

— Ты можешь лично слетать в Швейцарию для личных переговоров, возможно, появится шанс на успех, — сказал Лу Цзянхань. — Но я всё же повторяю: даже если они согласятся, у нас, скорее всего, не хватит времени. Кроме того, «Эдельвейс» никогда не открывал филиалы в других странах, и в плане опыта или методов управления существуют серьёзные пробелы. Объём предварительной работы слишком велик, и если мы поспешим использовать их для заполнения ниши LOTUS, результат может быть не самым лучшим.

— Значит, сейчас остаётся только универмаг «Синьсинь»? — с досадой спросил Ян И. — Ты ведь не собираешься всерьёз открывать старое государственное предприятие?

— Конечно нет, я уже говорил об этом, но ты, похоже, не услышал, — улыбнулся Лу Цзянхань. — Нам нужен только Чжан Дашу и название «Синьсинь». Что касается позиционирования магазина, стиля оформления и привлечения брендов, нужно лишь внести небольшие корректировки, в целом же мы будем следовать первоначальному плану.

— Я понимаю, зачем нам нужен бренд «Синьсинь», — искренне поинтересовался Ян И. — Но можешь ли ты объяснить, в чём именно заключается незаменимость Чжан Дашу?

— Он — старый менеджер «Синьсинь», — ответил Лу Цзянхань. — Только благодаря этому ты должен сделать всё возможное, чтобы вернуть его.

...

Ближе к концу рабочего дня Ду Тяньтянь позвонил, попросив разрешения переночевать в маленькой квартире и посмотреть футбольный матч.

— Лу Цзянхань попросил меня сопровождать его по делам, так что вы можете отправиться туда сами, — сказал Гу Ян. — Пароль не изменился.

— Ладно, — сразу согласился Ду Тяньтянь, а после звонка написал в групповом чате: [Наш Ян Ян действительно молодец, всего за год стал доверенным лицом Лу Цзянханя. С такой скоростью повышение и прибавка к зарплате не за горами.]

Он не смог сдержать улыбки.

[Если разбогатеешь — не забудь про меня.]

Гу Ян тоже был полон любопытства, так что во вторник, за пять минут до окончания рабочего дня, он уже стоял у дверей кабинета генерального директора.

— Что-то случилось? — случайно проходивший мимо Ян И спросил.

— Да, Лу Цзянхань сказал, что возьмёт меня с собой куда-то, — ответил Гу Ян. — Я жду, когда он закончит работу.

— Ничего не слышал об этом. Куда? И зачем ты так официально одет? — удивился Ян И.

Гу Ян покачал головой:

— Не знаю.

Ян И стал ещё более озадаченным и хотел спросить ещё, но Лу Цзянхань уже вышел из кабинета, забрал Гу Яна и направился к лифту, совершенно не собираясь ничего объяснять.

Жестоко и бесчувственно.

Эта поездка была окутана аурой тайной миссии. Чёрный автомобиль плавно двигался за город, пересекая эстакады и время. Последний оранжевый луч заката на горизонте поглотила тьма, и за окном пейзаж сменился с шумного мегаполиса на тихие горы и густые леса. Если бы за рулём был не Лу Цзянхань, Гу Ян, вероятно, подумал бы, что в следующий момент его свяжут и увезут на африканские саванны добывать руду.

— Лу Цзянхань, — когда машина снова повернула за горный изгиб, Гу Ян не сдержал вопроса, — куда мы вообще едем?

— Скоро приедем, — улыбнулся Лу Цзянхань. — Видишь впереди тот белый дом?

Гу Ян посмотрел в указанном направлении и кивнул:

— Да.

— Слышал об улице Бэйлюй, 88? — продолжил Лу Цзянхань.

— Слышал... Это частная резиденция семьи Сунь? — услышав это название, Гу Ян мгновенно протрезвел, и его укачивание прошло. Он снова посмотрел на усадьбу, скрытую среди зелени, которая при свете фонарей и в ночной тиши казалась особенно таинственной и изящной.

— Сунь Чжицю периодически приглашает меня посмотреть его частную коллекцию, но мне всегда было некогда, да и вряд ли я бы понял эти экспонаты, так что я никогда не соглашался, — сказал Лу Цзянхань. — На этот раз я не смог отказаться. Ты сможешь мне всё объяснить, да?

— Коллекция Сунь Чжицю довольно разнообразна, я, наверное, смогу понять лишь поверхностно, — ответил Гу Ян. — Но эта возможность просто уникальна.

В его глазах загорелись искры интереса.

Семья Сунь — это династия художников. Отец Сунь Чжицю — известный современный скульптор, а сам он — знаменитый коллекционер произведений искусства. Частная резиденция семьи Сунь на улице Бэйлюй, 88, по сути, является небольшим музеем, куда мечтает попасть каждый, кто связан с искусством.

— Говорят, у Сунь Чжицю довольно странный характер, и он очень замкнут, — тихо сказал Гу Ян, глядя на строгую охрану у входа. — Он будет рад меня видеть?

— Конечно, он будет рад тебя видеть, но его характер действительно странный, — опустил окно Лу Цзянхань. — Просто будь осторожнее.

Когда деревья перестали скрывать вид, вся белая усадьба постепенно открылась взору. Это было место, выбранное с особым смыслом, расположенное на возвышенности среди леса. Перед глазами открывалась тишина и свежесть природы, а за спиной — яркий и шумный город. Движение и покой словно чудесным образом слились в этой точке, а скульптуры в саду, освещённые светом, размывали границы между реальностью и иллюзией.

В горах начался лёгкий дождь, приносящий прохладу, но в доме было тепло.

Сунь Чжицю был одет в серебристый классический костюм, выглядел очень официально и артистично. Он был младшим сыном в семье Сунь и не унаследовал от отца крепкое

телосложение и густую бороду. Напротив, он выглядел бледным и болезненным, а его слегка опущенные уголки губ явно выражали недовольство.

— Мы же договорились на семь тридцать? — сказал он.

— Пробки, — Лу Цзянхань не смутился его недовольным выражением. — Познакомься, это Гу Ян, художник, как и ты.

Гу Ян:

«...»

Не считая собственной самооценки, это был первый раз, когда его публично представили как «художника». Неловкость заключалась в том, что перед ним стоял настоящий, признанный во всём мире художник, а его собственные достижения казались ничтожными в сравнении.

Собравшись с духом, он сказал:

— Здравствуйте, господин Сунь.

Сунь Чжицю внимательно осмотрел его, явно желая высказать своё мнение, но, учитывая предупреждающий взгляд Лу Цзянханя, который, казалось, готов был ударить, он сдержался и лишь холодно выдал из себя высокомерное «Хм».

— Мы сами осмотрим коллекцию, — вежливо сказал Лу Цзянхань. — Тебе не нужно нас сопровождать.

Сунь Чжицю, следуя сценарию, спросил:

— Не поужинаете?

— Хорошо, — согласился Лу Цзянхань.

Сунь Чжицю посмотрел на него:

— Зверь.

Лу Цзянхань усмехнулся:

— Спасибо за комплимент.

Дворецкий повёл их в столовую.

Коридор был покрыт дорогим ковром с узором из хаотичных ромбов. Даже такой артистичный человек, как Гу Ян, не мог понять, зачем здесь создавать искусственные неровности. Хотя он знал, что под ногами безопасно, перепутанные визуальные сигналы всё же посылали предупреждения в мозг, заставляя каждый шаг быть осторожным.

Дизайн столовой был изначально простым, но сейчас она была украшена очень романтично. Тёплая скатерть покрывала стол, серебряные столовые приборы сочетались с эмалированными тарелками, на высоких подсвечниках горели маленькие огоньки, а розы плотно стояли в вазе, украшая стол лепестками.

Гу Ян действительно был удивлён, но, если подумать, любой нормальный человек, увидев

такую романтическую сцену, в первую очередь был бы удивлён.

Лу Цзянхань отодвинул для него стул:

— Садись.

— Это слишком преувеличено, — тихо сказал Гу Ян. — Господин Сунь, возможно, что-то неправильно понял?

— Нет, — спокойно ответил Лу Цзянхань, разворачивая салфетку. — Господин Сунь всегда так ужинает.

Гу Ян был поражён:

— Правда?

Лу Цзянхань терпеливо кивнул:

— Правда.

Гу Ян сказал:

— Вау.

Хотя атмосфера была немного странной, это не повлияло на вкус еды. Ужин затянулся до восьми тридцати, и под влиянием голода даже простой хлеб с солёными овощами казался вкусным, не говоря уже о жареном палтусе и нежном стейке от шеф-повара семьи Сунь. Гу Ян аккуратно нарезал еду на небольшие кусочки и спросил:

— Господин Сунь пойдёт с нами осматривать коллекцию?

— Ты хочешь, чтобы он пошёл с нами? — спросил Лу Цзянхань.

Гу Ян честно покачал головой. Хотя он действительно восхищался Сунь Чжицю, судя по предыдущей ситуации, тот, вероятно, тоже не хотел бы идти с ним.

На десерт подали трюфельное мороженое, лежащее на двух изящных маленьких серебряных ложках, размером с четверть личи. Если бы такая порция была в уличном кафе, её бы, вероятно, заставили закрыться из-за жалоб.

Гу Ян опустошил ложку:

— Вкусно.

Лу Цзянхань:

«...»